На лугу, в тридцати милях к западу от горы Хуайинь, стремительно наступал закованный в чёрные доспехи отряд конницы. Копыта лошадей были обмотаны тканью, и от этого звук был совсем тихим.

Светила тусклая холодная луна, и под её покровом четыре тысячи всадников Яньского округа, возглавляемые Мэн Цзяо, промаршировали двадцать миль к западу от племени Хэлань, и никто их не заметил.

Человек в головном уборе, лошадь с обмотанными копытами.

"Лазутчики впереди уничтожены".

Чжан Лун пришёл со старой кавалерийской командой, насчитывающей около сорока человек.

"Выяснили местоположение царской палатки Хэлана Боньдуо?"

В руках Мэн Цзяо был длинный тесак для рубки лошадей.

"Выяснили".

Чжан Лун кивнул.

"Взрослый хочет жить".

Мэн Цзяо сказал: "Позже я поведу две тысячи лошадей в атаку с фронта, а вы с Ху Яньлие поведёте по тысяче лошадей каждый, обойдя с левого и правого фланга, и отправитесь прямо к царской палатке Хэлана Боньдуо".

"Перед тем, как отправиться, взрослый приказал, что он сдерёт с Хэлана кости заживо в городе Яньчжоу".

"Нет проблем".

В глазах Чжан Луна и Ху Яньлие загорелся холодный свет.

"Увидите сигнальный огонь".

Распределив войска, Мэн Цзяо повёл центральный отряд из 2000 всадников и отправился прямо к владениям племени Хэлань.

Чжан Лун и Ху Яньлие шли слева и справа, каждый во главе тысячи лошадей.

Как и в битве при Шуойине, они окружили племя с трёх сторон и одним махом поглотили всё племя Хэлань.

Различия только в том, что в битве при Шуойине было окружение превосходящих сил меньшими, а в битве у горы Хуайинь - превосходящих сил большими.

У племени Хэлань было всего несколько тысяч всадников, остальные - старики, женщины и дети.

Как раз после полуночи небо посветлело рыбьим брюхом, поднялся туман.

Холодный ветер завывал, поднимая сухую траву, и патрульные всадники племени Хэлань вернулись в лагерь, зевая.

"Замёрзли насмерть".

Один солдат пожаловался: "Мы патрулируем ночью, а они спят в обнимку с женщинами из Яньцзюня".

Он тихо показал на воинов, охранявших царскую палатку.

"Они - гвардия великого царя, как нам, мелким рядовым, сравниться с ними".

Рядом с ним Тунбан помотал головой: "С такими мыслями лучше вернуться и поспать".

"Иди сюда".

Сотник, отвечавший за патруль, пересчитывал людей, но обнаружил, что не хватает целого отряда.

"Что происходит?"

У сотника потемнело лицо.

"Наверняка где-то загуляли".

Сказал кто-то.

"Ищите их скорее".

Сотник был в ярости.

В этот момент

Земля слегка задрожала, и вдалеке раздался низкий рёв, похожий на гром.

Как степняки, они чрезвычайно чувствительны к этому низкому рёву - ведь это звук галопа тысяч войск.

Сотник повернулся и увидел, что под горой бежит чёрная тень.

Он широко раскрыл глаза, подумал, что у него галлюцинации, и протёр их, чтобы разглядеть чёрную тень более чётко.

Это была закованная в чёрные доспехи конница, хвост которой скрывался за горизонтом.

"Вражеское нападение".

"Вражеское нападение".

Пронзительные крики сотника эхом разнеслись по лагерю.

Множество людей из племени Хэлань выскочили из палаток, растрёпанные, с длинными ножами в руках и в панике.

"У-у-у"

Звук боевых труб прорезал утренний туман, и царившая в племени Хэлань тишина внезапно сменилась паникой.

"Убивай".

Мэн Цзяо повёл за собой своих людей, и тесак в его руке обрушился на патрульного сотника, отрубив ему голову. Брызнула кровь.

"Никого не пощадить".

Прорычал Мэн Цзяо.

"Убивай".

"Никого не пощадить".

Железные кони Яньского округа ворвались в лагерь племени Хэлань как приливная волна, убивая всех, кого видели, не разбирая мужчин, женщин и детей.

Глаза солдат Яньского округа налились кровью, и накопившаяся в их сердцах ярость нашла выход, превратив земли племени Хэлань в ад на земле.

Только глядя на это, сотни людей хеланьцев были растоптаны копытами лошадей в кровавое месиво.

— Бам.

Один из вождей племени хеланьцев, вместе с десятками стражей, попытался убежать, но когда его обнаружили, десятки лошадей набросились на него. Мечи засвистели, и уже в следующую секунду тела упали на землю.

Сигнальный дым клубился, и огонь вздымался в небо. Кавалерия округа Янь, находящаяся на левом и правом флангах горы Хуайинь, лишь ждала приказа, увидев огонь.

— Убить.

— Уничтожить племя хеланьцев и взять Хелана Гудуна живым.

Чжан Лун спрыгнул с лошади и с тысячью всадников помчался во фланг лагеря племени хеланьцев.

Почти одновременно с ним, Ху Яньлие также отправился во главе тысячи всадников в лагерь.

Железная конница округа Янь, насчитывавашая четыре тысячи воинов, словно ураган прошлась по лагерю племени хеланьцев, разделяя его на несколько частей.

— Бам.

Чжан Лун одним взмахом меча убил трёх кавалеристов хеланьцев, которые преградили ему путь, после чего помчался к шатру.

— Это армия прокуратуры округа Янь.

— Имперский двор пришёл нам на помощь.

Захваченные люди из округа Янь, увидев чёрную армию, бушующую в лагере, разрыдались и по одному начали сбивать охранявших их хеланьцев с ног, хватать мечи и следовать за воинами из округа Янь, бросаясь в бой.

Битва длилась всего полчаса, и огромное племя хеланьцев было уничтожено. Лагерь был охвачен огнём, а тела хеланьцев валялись повсюду.

Кровь лилась рекой, а в воздухе висела кровавая дымка.

— Чжан Лун, где Хелан Гудун?

Мэн Цзяо, весь в крови, небрежно бросил рубящий нож, которым он прорубил брешь, своему заместителю рядом и пошёл к Чжан Луну.

— Веди его сюда.

Чжан Лун ухмыльнулся, вытащил Хелана Гудуна из большого шатра за собой и грубо бросил его на землю.

— Цзянши, старый пёс хеланьцев здесь.

— Ещё есть семь других вождей племён.

Чжан Лун махнул рукой, и солдат вытолкнул из-за спины несколько хеланьцев.

— Сдаюсь.

Хелан Гудун и несколько других вождей племён синхронно упали на колени, горько рыдая.

Однако Мэн Цзяо проигнорировал их просьбу и сказал:

— Грузите их в фургоны, везите обратно в Яньчжоу и ждите, пока взрослые решат, что с ними делать.

— Цзянши, что насчёт других пленников?

Спросил, подойдя, Ху Яньлие.

— Сколько людей?

Спросил нахмурившись Мэн Цзяо.

— Тысячи.

Ответил Ху Яньлие.

— Убивайте. Не оставляйте никого.

Тон Мэн Цзяо был строгим.

Два отряда железной конницы вывели пленных хеланьцев за пределы лагеря и после нескольких атак их хладнокровно убили.

Из всего племени хеланьцев, кроме Хелана Гудуна, которого лично назвал Линь Сюань и попросил привезти живым, а также семи вождей племён, никто не выжил.

Всё стадо, овец и боевых коней забрали, а лагерь сожгли дотла.

Тысячи железных всадников округа Янь, вместе со стадами и овцами, покинули степь и вернулись в Учжэнь.

— Великая победа.

— Великая победа.

— Цзянши Мэн возглавил армию в уничтожении племени хеланьцев. Было убито десятки тысяч, захвачено несчётное количество голов скота и овец, которые сейчас перевозятся в Яньчжоу.

В резиденции таишоу Линь Сюань, который не спал всю ночь, с улыбкой на лице слушал эти новости.

Потом он спросил:

— Что с Хеланом Гудуном?

— Лорд Хуэй, Хелан Гудун и семеро вождей племени хеланьцев взяты живыми и сейчас перевозятся.

— Хорошо.

Линь Сюань приподнял бровь:

— Объявите жителям округа Янь, что через семь дней лорд Бэнь лично побреет голландца заживо у входа на овощной рынок.

— Нет,

— Гунзи, вы не спали всю ночь, пойдите в дом и лягте спать.

Сказал Му Цин.

Меньше чем за полдня, новость о том, что племя хеланьцев было уничтожено, дошла до округа Янь, и бесчисленное множество людей сбежались рассказать друг другу.

Фелиу в честь 18-й годовщины проводит обновление бренда, чтобы вознаградить читателей! Пополните счет на 100 и получите 500 VIP облигаций!

немедленное предупреждение (период проведения: с 10 по 20 августа)...

http://tl.rulate.ru/book/96607/3966472